

Цзян Тянь ничего не знала об этом. Внутри магического инструмента она не чувствовала течения времени, собрав всю свою энергию, чтобы извлечь сущность лепестков лотоса. Она серьезно и методично занималась этим делом. Каждый раз, когда она просыпалась на этом мосту и видела, что ей предстоит еще очень долго работать своей маленькой ступкой, она чувствовала скуку, но в то же время и утешение.

Хотя маленькая Цзян Тянь не могла практиковать культивацию, ее душа была чиста и благородна, в конце концов, она родилась императрицей, не поддаваясь ни славе, ни позору. В своей прошлой жизни она пережила страшные бедствия, ее судьбу изменили, и она стала зародышем чужого пути, а после смерти узнала правду. Если бы это случилось с кем-то другим, он бы, возможно, был полон злобы или даже вступил бы на путь демонов, но она по-прежнему сохраняла чистоту сердца, подобно хрусталу. В этой жизни, родившись в мире культивации, где ее духовные корни были полностью уничтожены, она не жалела себя, а вместо этого серьезно и сосредоточенно жила своей жизнью.

Это действительно большая мудрость. Возможно, разрушенный маленький храм, в самом деле, сможет быть восстановлен ее усилиями.

Маленький храм не мог удержаться от неуловимой надежды.

Спустя два месяца, когда Цзян Тянь бросила последний лотос в маленький тигель, тот внезапно засиял ярким фиолетовым светом, и внутри разбитого тигеля, который казался бездонной ямой, внезапно сформировалась фиолетовая водяная капля. Эта капля источала очаровательный аромат, была гладкой и круглой, и весело катилась внутри маленького котла, а затем стала похожа на фиолетовую жемчужину.

В море сознания, маленький храм, который спал два месяца, внезапно подскочил и радостно воскликнул:

— Успех! Сущность действительно фиолетовая, фиолетовая! И она даже успешно сформировалась.

Что за волшебный артефакт! Внутри него выращены самые лучшие лотосы, один из которых стоит сотни обычных. Маленькая Цзян Тянь за эти дни извлекла, говоря без преувеличения, десять тысяч лучших лотосов, и ей удалось получить силу лотоса самого высокого качества — фиолетового. Удача, невероятная удача, дайте-ка маленькой Цзян Тянь десяток таких артефактов!

Цзян Тянь вытерла пот со лба и, подняв голову, внезапно осознала, что все пространство красных лотосов опустело: все лотосы она обобрала до последнего. Этот артефакт был очень красивым: прекрасные лотосы с восхитительным ароматом, сказочный водоем, изумительный мост из белого мрамора. Ей даже захотелось выкопать немного лотосов и спрятать в своем мешочке с сокровищами. Учитывая, что она извлекла эссенцию лотосов, Цзян Тянь решила не злиться на Чжунхуа.

После того как последний лотос в пространстве красных лотосов остался без лепестков, на площади секты Меча, глава третьего пика Чжунхуа внезапно открыл глаза. Глядя на потускневший артефакт, улыбка на его губах становилась все шире и привлекательнее.

— Малышка, как забавно, она действительно забрала всю эссенцию из моего артефакта. Теперь этот магический инструмент можно считать бесполезным.

Лань Цзинь и другие думали, что самое мощное в пространстве красных лотосов — это огонь, сжигающий сердце. Никто не знал, что эти десять тысяч лотосов были его настоящей жизненной энергией. Ну что ж, раз уж он натворил плохих дел, пусть эта эссенция станет подарком для маленькой девочки.

— Почему этот артефакт стал таким тусклым?

Хэлиань Лянь и Лань Цзинь одновременно открыли глаза и увидели, как артефакт излучает белое свечение. Внезапно из него появилось милая маленькая девочка в розовом платье с мешочком с сокровищами на поясе. Кто же это, если не Цзян Тянь?

Цзян Тянь извлекла первую эссенцию из лепестков цветка и, выйдя из артефакта, увидела, как мечник в зеленой одежде, который медитировал на циновке, поспешно подошел к ней. Он крепко обнял ее и взволнованно спросил:

— Малышка, с тобой все в порядке? Ты меня до смерти напугала.

Грудь Лань Цзиня была широкой и теплой. Лоб Цзян Тянь коснулся узора из облаков, вышитого на его зеленой одежде, и она невольно вспомнила свою прошлую жизнь. Когда ей было пять лет, ее отец отрекся от престола и ушел в буддийский монастырь. Новый император, чтобы показать свою добродетель, воспитывал ее в дворцовых покоях.

В то время она была на грани жизни и смерти. Когда она скучала по отцу и матери, появился Гу Цижоу, нежно говоря, как настоящий бессмертный:

— Малышка, теперь у тебя есть я.

Монахи обычно не высоко ценят простых людей. За те десять с лишним лет Гу Цижоу никогда не прикасался к ней. В то время она была наивной и глупой, считала, что главный советник по природе своей высокоморален и далек от мирской суеты. Каждый раз, встречаясь с ним, она принимала ванну с ароматическими маслами, чтобы не вызвать у него отвращения.

Теперь, вспоминая себя, она считала это весьма ироничным.

Цзян Тянь обняла за шею Лань Цзиня, чувствуя, что тепло его объятий исцеляет всю ту печаль от прошлых воспоминаний.

Лань Цзинь думал, что она сильно напугана, и, сдерживая гнев, бросил сердитый взгляд на Чжунхуа, успокаивая:

— Милая, не бойся, брат вернулся.

— Угу, — Цзян Тянь потянула его за рукав с узором из облаков, ее глаза изогнулись, как маленькие полумесяцы. — Я хочу принять ванну.

Она не мылась уже два месяца и чувствовала себя теперь грязной маленькой императрицей. Хотя она и приняла пилюлю, подавляющую чувство голода и очищающую тело, ей все равно было некомфортно.

— Хорошо, как раз по пути в Цинчжоу я заехал в небесный павильон и купил несколько комплектов одежды для тебя, и несколько игрушек из мира людей, — Лань Цзинь улыбнулся, призвал меч Циньман и вместе с девочкой направился к шестому пику.

— Вот так просто ушли? — Хэлиань Лянь был ошеломлен. — Черт возьми, я такой выдающийся монах стою перед ней, а эта маленькая девчонка меня даже не замечает? Она что, слепая? Действительно, просто глупый смертный.

Семья Лань и семья Хэ оба являются одними из родов, практикующих бессмертие, и раньше его популярность ничем не уступала Лань Цзиню!

Монахини очень его любили, говоря, что он как яркое солнце, с мускулистым телом, словно золотой ворон. Ха, смертные просто не разбираются.

Хэлиань Лянь взглянул на своего третьего старшего брата, который тоже был оставлен в стороне, красивого, но опасного, и почувствовал внутреннее равновесие.

Чжунхуа лениво сказал:

— Седьмой, иди, позови мастера и старшего мастера.

Хэлиань Лянь: — Что?

Сто лет назад глава ордена ушел в смертельную медитацию. В огромном Ордене Меча, кроме седьмого дяди-монаха, который постоянно пьян, остальные дяди и старшие монахи давно закончили свой путь и покинули орден. К несчастью, седьмой дядя-монах, известный как Ву Цзю, был его мастером!

Что же задумал Чжунхуа? Старшие братья, первый и второй, всегда ленились вмешиваться в мелочи, если только небо не обрушится. Четвертый и пятый постоянно путешествуют,

наслаждаясь жизнью, а на девяти вершинах у него самый высокий статус! Все пропало!

<http://tl.rulate.ru/book/108683/4460898>